

11RS0001-01-2019-016576-46

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-190-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Свиренковой Евгении Александровны к обществу с ограниченной ответственностью «БорисХоф 1» о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Свиренковой Е.А. на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав объяснения представителей «БорисХоф 1» Жуковой И.А. и Исаева И.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Свиренкова Е.А. обратилась в суд с указанным выше иском к ООО «БорисХоф 1», ссылаясь на то, что 26 июля 2018 г. она приобрела у ответчика автомобиль «BMW F26 SKD X4», в котором проявился недостаток в виде отслоения лакокрасочного покрытия на бампере.

6 января 2019 г. она обратилась в дилерский центр в г. Перми, где этот недостаток признали производственным, однако её последовательные обращения к продавцу с требованиями о соразмерном уменьшении покупной цены и безвозмездном устранении недостатка товара ответчиком удовлетворены не были. Последующая претензия с требованием о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченных за автомобиль денежных средств также оставлена без удовлетворения.

Уточнив исковые требования, Свиренкова Е.А. просила суд взыскать с ООО «БорисХоф 1» уплаченные за автомобиль денежные средства в размере 2 580 000 руб., разницу между уплаченной за автомобиль ценой и ценой соответствующего товара на момент разрешения спора – 420 000 руб., неустойку – 2 580 000 руб., а также неустойку на будущее время в размере 1% от цены товара по день фактического удовлетворения требований, компенсацию морального вреда – 50 000 руб., штраф и судебные расходы.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Свиренковой Е.А. поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 13 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

При этом на основании части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в интересах законности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным указать как на нарушения, изложенные в кассационной жалобе, так и на не указанные в ней.

По настоящему делу судами установлено и из материалов дела следует, что 26 июля 2018 г. между Свиренковой Е.А., проживающей в г. Сыктывкаре Республики Коми, и ООО «БорисХоф 1» заключён договор купли-продажи автомобиля «BMW F26 SKD X4», [REDACTED] года выпуска, стоимостью 2 580 000 руб.

В этот же день автомобиль передан Свиренковой Е.А. по акту приёма-передачи.

В соответствии с пунктом 4.2 указанного договора гарантийный срок на автомобиль составляет 24 месяца без учёта пробега.

Согласно пункту 4.11 договора для осуществления гарантийного обслуживания покупатель за свой счёт доставляет принадлежащий ему автомобиль на территорию сервисной организации по указанному продавцом адресу, а продавец обязуется компенсировать покупателю стоимость такой доставки. Выезд представителя продавца либо сервисной организации по месту нахождения автомобиля (вне территории сервисной организации) не осуществляется.

В исковом заявлении Свиренкова Е.А. указывает, что в октябре 2018 года в автомобиле был обнаружен недостаток в виде отслоения лакокрасочного покрытия переднего бампера, в связи с чем она обращалась в ближайший дилерский центр BMW, находящийся в г. Перми.

Согласно заключению специалиста от 5 августа 2019 г. отслоение лакокрасочного покрытия на бампере автомобиля имеет производственный характер. Устранение дефектов лакокрасочного покрытия возможно путём проведения комплекса мероприятий в соответствии с нормативно-технической и конструкторской документацией завода-изготовителя в условиях специализированной станции технического обслуживания. Выявленные недостатки (дефекты) являются устранимыми, влияют на потребительские свойства автомобиля в целом, ухудшают его внешний вид (эстетические свойства), не исключено дальнейшее распространение отслоения системы лакокрасочного покрытия.

20 февраля 2019 г. истец обратилась к ответчику с претензией, в которой указала на отдалённость нахождения сервисных дилерских центров BMW, осуществляющих гарантийный ремонт, и на невозможность совершения такой поездки по причине беременности, в связи с чем просила о соразмерном уменьшении покупной цены автомобиля на 100 000 руб.

Претензия получена ООО «БорисХоф 1» 25 марта 2019 г., однако ответа на неё не последовало.

16 мая 2019 г. истец, ссылаясь на отсутствие ответа на предыдущую претензию, обратилась в ООО «БорисХоф 1» с требованием о проведении ремонта переднего бампера, на которое ответа также не последовало.

19 августа 2019 г. Свиренкова Е.А. направила ответчику претензию с требованием о расторжении договора купли-продажи, возврате уплаченных за автомобиль денежных средств, выплате разницы между уплаченной суммой и текущей ценой автомобиля, неустойки за нарушение сроков удовлетворения ранее заявленных требований, штрафа, компенсации морального вреда и возмещении расходов на оплату экспертизы.

В ответ на указанную претензию ООО «БорисХоф 1» в письмах от 29 октября 2019 г. сообщило об отсутствии оснований для удовлетворения ранее заявленных требований о соразмерном уменьшении цены, возмещении утраты товарной стоимости и проведении ремонта.

Кроме того, ООО «БорисХоф 1» указало, что недостаток не является существенным, может быть устранён. Свиренкова Е.А. приглашалась для осуществления ремонта автомобиля на станцию технического обслуживания официального дилера BMW в г. Пермь, однако от ремонта отказалась по причине удалённости проживания. Последующие требования о проведении ремонта бампера также не были исполнены по причине непредставления автомобиля на ремонт на станцию технического обслуживания.

1 декабря 2019 г. Свиренкова Е.А. направила почтой исковое заявление в суд, приложив отчёт об отслеживании почтового отправления с копией искового заявления, направленного в адрес ООО «БорисХоф 1» и полученного адресатом 18 ноября 2019 г. (т.1, л.д. 6, 7, 51).

В письме от 6 декабря 2019 г. ООО «БорисХоф 1» сообщило о принятом решении выплатить в счёт возмещения расходов на устранение недостатка (стоимости ремонта) 16 504 руб. 80 коп., расходов на экспертизу – 7 590 руб., компенсации морального вреда – 21 882 руб. 20 коп.

Платёжным поручением от 12 декабря 2019 г. ООО «БорисХоф 1» перечислило истцу денежные средства в общей сумме 40 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции производственный характер недостатка в проданном ответчиком автомобиле под сомнение не поставил, однако указал, что автомобиль с повреждением лакокрасочного покрытия на бампере не может быть отнесён к крупногабаритному товару, доставка которого связана с дополнительными трудностями либо необходимостью несения потребителем несоразмерных трат. При этом гарантийный ремонт не был проведён ответчиком ввиду непредставления автомобиля истцом, что является злоупотреблением правами, а удалённость проживания от дилерского центра и нахождение в отпуске по уходу за ребёнком относятся к личности потребителя и не влияют на объём обязанностей официального дилера.

Суд также указал, что истцом заявлено о взыскании с ответчика неустойки по всем предъявленным к нему требованиям – о соразмерном

уменьшении покупной цены, о производстве ремонта, о возврате уплаченных по договору денежных средств, однако предъявление потребителем одновременно нескольких требований законом не предусмотрено, в связи с чем доводы о наличии оснований для взыскания неустойки за каждое из них также являются необоснованными. Удовлетворение одного из требований о проведении ремонта, об уменьшении цены товара или о возврате денежных средств исключает удовлетворение остальных требований.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 4 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

Пунктом 1 статьи 18 названного выше закона предусмотрено, что потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных Законом о защите прав потребителей сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Из приведённых положений закона следует, что в случае продажи потребителю товара с неоговорёнными продавцом недостатками он вправе по своему выбору предъявить требования о замене товара, о соразмерном уменьшении покупной цены, о безвозмездном устранении недостатков или возмещении расходов на их устранение либо об отказе от договора и возврате уплаченной за товар цены.

В отношении технически сложного товара, если прошло более пятнадцати дней со дня его передачи потребителю, требования потребителя о замене товара или об отказе от договора с возвратом уплаченной за товар суммы могут быть удовлетворены лишь при определённых условиях – в случае существенного недостатка товара, нарушения установленного законом срока устранения недостатка товара или невозможности пользования товаром в течение каждого гарантийного года в совокупности более тридцати дней.

Кроме того, согласно статье 22 Закона о защите прав потребителей требования потребителя о соразмерном уменьшении цены товара подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

В силу пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определён в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учётом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать 45 дней.

Статьёй 23 Закона о защите прав потребителей установлена обязанность продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра), допустившего нарушение срока устранения недостатка товара, уплатить неустойку за каждый день просрочки в размере одного процента цены товара. В случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьёй 20 данного закона, потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования, установленные статьёй 18 этого закона.

Из приведённых положений закона следует, что продавец обязан добровольно удовлетворять в установленный срок законные требования потребителя о соразмерном уменьшении цены или о безвозмездном устранении недостатков товара.

При неисполнении этой обязанности продавец должен уплатить потребителю неустойку, а потребитель вправе предъявить иные требования, предусмотренные Законом о защите прав потребителей.

Абзацем вторым пункта 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей

установлена обязанность продавца (изготовителя), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

Согласно пункту 7 статьи 18 этого же закона при обнаружении в товаре недостатков доставка крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счёт продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра). В случае неисполнения данной обязанности, а также при отсутствии продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) в месте нахождения потребителя доставка и (или) возврат указанных товаров могут осуществляться потребителем. При этом продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) обязан возместить потребителю расходы, связанные с доставкой и (или) возвратом указанных товаров.

Приведённые положения закона предусматривают возможность доставки покупателем за свой счёт некачественного крупногабаритного товара для проведения ремонта с возмещением его расходов продавцом, однако такой обязанности потребителя не содержат. Напротив, данная обязанность лежит на продавце. Такая правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 октября 2021 г. (вопрос 6).

При этом в силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора (соглашения), ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

По настоящему делу из обжалуемых судебных постановлений следует, что суды производственный характер недостатка автомобиля и то, что он проявился в гарантийный срок, под сомнение не поставили, а со стороны продавца доказательств обратного не представлялось. Напротив, первично данный недостаток был признан гарантийным авторизованным дилерским центром BMW.

Из установленных судами обстоятельств также следует, что продавец в добровольном порядке требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены не исполнил.

Довод ответчика о том, что требование об уменьшении покупной цены на 100 000 руб. являлось несоразмерным, сам факт неисполнения обязанности продавца соразмерно уменьшить цену товара не опровергает, поскольку, как это следует из установленных судом обстоятельств, продавец

не только не выплатил какую-либо соразмерную сумму уменьшения цены, но и на требования потребителя в установленный законом срок не ответил вообще.

Данному обстоятельству судом какой-либо оценки не дано и выводов о его правовых последствиях не сделано.

Из установленных обстоятельств также следует, что в отсутствие ответа на требование о соразмерном уменьшении цены потребитель в соответствии со статьёй 23 Закона о защите прав потребителей заявил требование о безвозмездном устранении недостатка. Данное требование потребителя было получено продавцом 27 мая 2019 г., однако в течение более 45 дней недостаток не только не был устранён, но и какого-либо ответа от продавца не последовало.

При этом судом не установлено, а продавцом не представлено каких-либо сведений о том, что в течение указанного срока продавец предпринимал какие-либо действия по устранению недостатка или хотя бы по установлению наличия этого недостатка либо выявлению его причины.

Первый письменный ответ, на который ссылается суд, был дан потребителю только 29 октября 2019 г. и только после предъявления потребителем требования об отказе от договора и о возврате уплаченных за автомобиль денежных сумм.

В названном выше ответе содержится отказ удовлетворить требования потребителя о соразмерном уменьшении цены, однако не по мотиву их несоразмерности, а по мотиву отсутствия факта некомплектности товара.

Данному отказу удовлетворить требования потребителя суд никакой оценки не дал.

В этом же ответе продавец сослался на отказ потребителя представить автомобиль для ремонта, на что впоследствии сослался и суд при отказе в иске.

Между тем судом не установлено, а ответчиком не представлено каких-либо сведений о том, что продавцом в течение установленного законом срока для устранения недостатка товара покупателю предлагалось представить куда-либо и в какое-либо время автомобиль.

С учётом изложенного вывод суда об отказе потребителя предоставить автомобиль для осмотра и ремонта не основан на каких-либо установленных судом конкретных обстоятельствах дела.

Кроме того, вывод суда о наличии у потребителя обязанности своими силами доставить крупногабаритный товар для его осмотра и ремонта и о злоупотреблении потребителем правом в связи с отказом доставить товар самостоятельно противоречит положениям пункта 7 статьи 18 Закона о защите прав потребителей применительно к установленным судом обстоятельствам.

Так, ближайший дилерский сервисный центр, куда продавец, по его утверждению, предложил потребителю, проживающей в г. Сыктывкаре, представить автомобиль, расположен в другом регионе, в г. Перми.

Делая вывод о злоупотреблении истцом правом, суд посчитал не имеющими значение доводы истца об удалённости дилерского центра, о её беременности, при этом не учёл ни причину возникновения спора, ни предшествующее поведение продавца, ни отсутствие каких-либо конкретных сведений о предложениях продавца потребителю представить автомобиль в определённое время и в определённое место, ни то, что первый ответ потребителю был дан по истечении установленного законом срока для устранения недостатков.

Противоречит закону и вывод суда о том, что изменение потребителем требований освобождает продавца от неустойки за неисполнение предшествующего требования потребителя в установленный законом срок.

Так, в подпункте «а» пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что неустойка (пеня) в размере, установленном статьёй 23 Закона о защите прав потребителей, взыскивается за каждый день просрочки указанных в статьях 20, 21, 22 этого закона сроков устранения недостатков товара и замены товара с недостатками, соразмерного уменьшения покупной цены товара, возмещения расходов на исправление недостатков товара потребителем, возврата уплаченной за товар денежной суммы, возмещения причинённых потребителю убытков вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, а также за каждый день задержки выполнения требования потребителя о предоставлении на время ремонта либо до замены товара с недостатками товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, впредь до выдачи потребителю товара из ремонта или его замены либо до предоставления во временное пользование товара длительного пользования, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, без ограничения какой-либо суммой. При этом, если срок устранения недостатков не был определён письменным соглашением сторон, то в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей недостатки должны быть устранены незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для устранения данных недостатков товара с учётом обычно применяемого способа их устранения.

Если потребитель в связи с нарушением продавцом, изготовителем (уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) предусмотренных статьями 20, 21, 22 Закона о защите прав потребителей сроков предъявил иное требование, вытекающее из продажи товара с недостатками, неустойка (пеня) за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребителем нового требования из числа предусмотренных статьёй 18 этого закона. При этом следует иметь в виду, что в случае просрочки выполнения нового

требования также взыскивается неустойка (пеня), предусмотренная пунктом 1 статьи 23 данного закона.

Таким образом, выводы суда о том, что изменение потребителем требований к продавцу исключает взыскание неустойки за просрочку исполнения предшествующего законного требования потребителя, противоречат проведённым выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, основанием для взыскания компенсации морального вреда является сам факт нарушения прав потребителя, в том числе продажей товара ненадлежащего качества.

Добровольное частичное возмещение имущественных потерь само по себе основанием для отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда не является.

Не опровергая доводы истца о производственном недостатке в автомобиле, суд не определил соответствующий размер компенсации морального вреда и не сделал никаких выводов о том, является ли выплаченная ответчиком сумма достаточной для удовлетворения требований потребителя.

Не учтено судом и то, что перечисленная ответчиком денежная сумма в размере 40 000 руб. не соответствует расчёту, указанному самим ответчиком в ответе от 6 декабря 2019 г.: стоимость устранения недостатков – 16 504,80 руб., расходы на экспертизу – 7 590 руб., моральный вред – 21 882, 20 руб., итого – 45 977 руб.

Кроме того, судом не учтено, что добровольное удовлетворение требований истца в период судебного спора основанием для отказа в иске само по себе не является, если истец от иска не отказался.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде

первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

